

Сяо Кань сначала усилил давление на Сун Юя, затем наклонился и поцеловал его губы, умело двигая языком в его рту.

— Отпусти, м... — Сун Юй чувствовал, что задыхается, его сердце было в смятении.

Сяо Кань отпустил его губы, переходя к линии подбородка и шее, оставляя поцелуи.

Сун Юй попытался вырваться, но Сяо Кань коленом раздвинул его ноги.

— Отпусти... — Сун Юй понял, что его голос стал дрожащим.

— Губы учителя такие мягкие, а слова такие твёрдые, — с наслаждением облизнув губы, Сяо Кань прикусил мочку уха Сун Юя.

Дыхание Сун Юя стало прерывистым, он был полностью сбит с толку:

— Не заставляй меня действовать...

Сяо Кань уткнулся лицом в его шею и засмеялся.

Кто такой Сун Юй? Первый мастер крепости Хэйяо. Если бы он действительно хотел сопротивляться, разве маленький Сяо Кань смог бы ему противостоять? Сун Юй до сих пор цапнул его. Неужели только из-за отношений учителя и ученика?

— Тогда пусть учитель действует, — Сяо Кань внезапно отпустил его и, перевернувшись, сел на кровати, скромно сложив руки на коленях.

Сун Юй растерялся, тоже сел и натянул одеяло, чтобы скрыть очевидную реакцию своего тела.

— Возвращайся в свою комнату, — Сун Юй смотрел вперёд, не решаясь взглянуть на Сяо Каня.

— Учитель просто отпускает меня? — Сяо Кань приподнял бровь.

Сун Юй прикрыл рот рукой, кашлянув:

— Я не хочу разбираться. С завтрашнего дня ты возвращаешься в Восточный лагерь.

Лицо Сяо Каня сразу потемнело, но он быстро сменил тон на более мягкий:

— А дядя Чжу? Он может переехать со мной?

Сун Юй невольно сжал одеяло и холодно ответил:

— Если хочешь, пригласи его сам.

— Хорошо, дядя Чжу наверняка согласится, — Сяо Кань наблюдал за его выражением лица.

Сун Юй сжал зубы и выдавил:

— Наверное.

— Тогда Цзинъюнь сейчас пойдёт к дяде Чжу и обсудит это.

Сун Юй молчал, оставаясь в прежнем положении.

Сяо Кань стиснул зубы, перешагнул через длинные ноги Сун Юя, встал на пол и начал медленно надевать обувь, готовый уйти.

Надев обувь, Сяо Кань повернулся спиной и сделал шаг.

— Не ходи, — вдруг произнёс Сун Юй.

Сяо Кань замер, повернувшись спиной, на его лице появилась победоносная улыбка, но он спросил с безразличным тоном:

— Учитель, что вы сказали?

Затем последовала пауза.

Через мгновение Сун Юй низким голосом повторил:

— Не ходи.

Сун Юй, видя, что тот не реагирует, снова строго сказал:

— Ты слышал?

Сун Юй нервно сжимал край одеяла, чувствуя сожаление и сильный стыд.

Сяо Кань почувствовал удовлетворение, развернулся и снова набросился на Сун Юя, который снова оказался прижатым, пытаясь оттолкнуть его руками.

— Учитель не разрешает мне идти к дяде Чжу, значит, разрешает остаться, — Сяо Кань провёл языком по уху Сун Юя, дыша горячо и слегка прикусывая его ушную раковину.

Сун Юй явно чувствовал, что оба они возбуждены, а Сяо Кань ещё и прижимался к его ноге.

— Нет, не разрешаю, возвращайся в свою комнату, — Сун Юй повернул лицо в сторону.

Сяо Кань резко разорвал его нижнюю одежду, прижался губами к его плечу и тяжело дыша, сказал:

— Не вернусь, Цзинъюнь не может расстаться с таким сокровищем, как учитель.

Сун Юй почувствовал себя оскорблённым, ударил Сяо Каня по лицу:

— Ты не уважаешь учителя, и я до сих пор был снисходителен, но теперь ты разрываешься между двумя, и я должен тебя проучить!

— Разрываюсь между двумя? — Сяо Кань провёл языком по внутренней стороне щеки. — Учитель ревнует к дяде Чжу?

Гнев Сун Юя застрял в горле, и он с возмущением произнёс:

— Ты действительно не видишь разницы в статусе?

Сяо Кань сжал его гладкое плечо:

— Учитель, ответьте на один вопрос, и Цзинъюнь скажет вам правду.

— ... — Сун Юй смотрел на него, колеблясь. — Спрашивай.

Сяо Кань неожиданно поцеловал его в щёку и спросил:

— Учителю не нравится, что Цзинъюнь близок с дядей Чжу?

Как ответить? Сун Юй долго не мог вымолвить слово.

— Пожалуйста, ответьте, учитель, — Сяо Кань с нетерпением ждал ответа.

Сун Юй моргнул, не в силах выдержать его горячий взгляд, и закрыл глаза:

— Да.

Их груди были прижаты друг к другу, и каждый чувствовал, как учащённо бьётся сердце другого.

— Тогда Цзинъюнь скажет учителю правду, — Сяо Кань отпустил его плечо.

Сун Юй, ответив, почувствовал сильный стыд и даже не открыл глаза:

— Говори.

— Учитель, откройте глаза и посмотрите на меня, — Сяо Кань взял его лицо в руки.

Сун Юй почувствовал неконтролируемую панику, смешанную с сомнением и ожиданием, и открыл глаза.

Сяо Кань был серьёзен, его глаза были полны Сун Юя. Он медленно и чётко произнёс:

— Цзинъюнь любит только учителя и клянётся быть верным Сун Юю.

Что сказать? Сун Юй уже не знал, что ответить.

Сколько раз он читал нотации, но Сяо Кань ни разу не слушал. Сун Юй уже не надеялся убедить его.

— Учитель понял? — Сяо Кань почувствовал, что осуществил давнюю мечту.

Сун Юй отвёл взгляд и тупо ответил:

— Слышал.

— Учитель всё ещё не понял? — Сяо Кань, видя, что тот не отвечает на вопрос, забеспокоился.

Сун Юй на самом деле был рад, но считал, что радоваться не стоит:

— В этом нет ничего, что нужно понимать.

— Почему!

— По долгу я — твой учитель, а ты — ученик. По личным отношениям я — твой дядя, а ты — племянник.

Опять эти рассуждения о морали и этике. Сяо Кань был в ярости:

— Разве между учителем и учеником не может быть чувств? А что касается дяди, у нас нет кровного родства, так какая тут мораль и этика?

— Я сказал, нельзя, значит, нельзя!

Сун Юй тоже разозлился и решил действовать, как Сяо Кань, не слушая разумных доводов.

— Не учитель решает, можно или нельзя! — Сяо Кань закричал.

Затем их взгляды встретились, и оба были полны гнева, словно пытались прочесть мысли друг друга.

Неизвестно, кто из них наклонился сильнее, или Сун Юй расслабил бдительность, но в следующее мгновение их губы слились в поцелуе.

Пусть будет, как будет. Сун Юй в этот момент уже смирился.

Сун Юй был пассивен и не имел опыта в поцелуях. Сяо Кань вёл его, мягко прижимая к кровати, его руки обвивали шею Сяо Каня, а тот нежно похлопывал его по спине.

Сун Юй вздрогнул, почувствовав холод вдоль позвоночника, и попытался подняться.

— Вставай, вставай, — Сун Юй упёрся ладонью в лоб Сяо Каня, отталкивая его.

Сяо Кань тяжело дыша, выглядел неудовлетворённым.

Сун Юй поспешно поправил одежду, его волнение постепенно утихло.

— Учитель, вы так соблазнительны, что Цзиньюнь сходит с ума каждую ночь, — Сяо Кань протянул руку под одеяло и схватил его за лодыжку.

Сун Юй попытался вырвать ногу, но Сяо Кань упрямо не отпускал:

— Хватит, остановись.

— Учитель, что вы говорите? Цзиньюнь не понимает. Разве это не вы сами попросили поцелуй?

— Сяо Кань дразнище надавил на его ступню.

Уши Сун Юя горели, он чувствовал себя униженным:

— Даже если так, я передумал. Немедленно возвращайся в свою комнату.

— Самое бесполезное слово в мире — это «передумал». Учитель не может этого не понимать, — Сяо Кань отпустил его ступню, а рука поползла вверх по его ноге.

Сун Юй почувствовал, как его ногу сжимают, словно на неё наложили оковы:

— Оставь это в прошлом, считай, что ничего не было. Я даю тебе ночь на размышления.

Авторская ремарка: Чистый и пылкий дядя.